

Х
С-82

Н. Вейсманова, Румыя

М Е Т О Д Ы

РАЗРАБОТКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА

И

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮРИСТОВЪ

О Т Ъ

ГЛОССАТОРОВЪ ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Исследование А. Стоянова.

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЧЕХОВСКАГО И ЗАРНА.

—
1862.

34
С-829-мр

Д
С-82

Перевірено 19.11.

МЕТОДЫ

РАЗРАБОТКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА

И

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮРИСТОВЪ

ОТЪ

ГЛОССАТОРОВЪ ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

№ 310 / 2007
011 M

1986
Перевірено 1968 г.

Исследование А. Стоянова.

проб. 92

Институт
Юридической
Науки
Украинской Академии
Наук
Бульвар Шевченко

Перевірено
2002
ВРК

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Чеховскаго и Зарина.

1862.

(109)

Эта книга посвящается памяти Д. И. Мейера, какъ выраженіе чувствъ автора, вызванныхъ изученіемъ трудовъ покойнаго профессора и тѣмъ преданіемъ, которое живетъ о немъ едва ли не въ каждомъ университетскомъ центръ Россіи. У кого сложились въ одно прекрасное цѣлое—и утаси только съ послѣднимъ движеніемъ жизни—любовь къ наукѣ, привязанность къ народу и святая вражда ко всему незаконному въ общественныхъ отношеніяхъ: тому принадлежитъ, по всемъ правамъ, названіе правоведа въ истинномъ смыслѣ слова. Съ почтеніемъ и любовью можетъ быть вписано подобное имя въ книгу о судьбахъ юристовъ, изъ которыхъ многіе умѣли быть великими учеными и добрыми гражданами въ своемъ отечествѣ.

М Е Т О Д Ы
РАЗРАБОТКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА

И

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮРИСТОВЪ ОТЪ ГЛОССАТОРОВЪ

ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

О значеніи метода въ юриспруденціи. Связь между методами и школами юристовъ. Значеніе школъ въ наукѣ. Главная задача исследования

Страй.

V—XXIV.

Глава I. Глоссаторы, схоластики и первые гуманисты.

Характеристика средневѣковыхъ школъ въ смыслѣ университетскихъ корпорацій. Направленіе и методъ глоссаторовъ. Анализъ экзегезы въ ихъ методѣ. Обще-историческое значеніе, достоинства и недостатки послѣдняго. Отношеніе схоластики къ юриспруденціи. Раймундъ Дуллій. Паденіе школы и метода глоссаторовъ. Юристы-схоластики. Начало гуманическаго движенія. Мафей Бегій; Полицианъ; Эверарди; Альды и книгопечатаніе. Анализъ идей гуманической. Альциатъ и Ульрихъ Цазій—гуманисты въ юриспруденціи. Характеристика и параллель ихъ какъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей

1—27.

Глава II. Школа Французская.

Гуманическое движеніе, борьба его и окончательная побѣда надъ схоластикой. Общественное и политическое значеніе французскихъ юристовъ. Отношенія ихъ къ королямъ и народу. Ученая работа французскихъ юристовъ. Дуаренъ. Валдуинъ. Готоманъ. Куацій. Донелль. Дюмуленъ. Юристы XVII и XVIII столѣтій. Паденіе ихъ какъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Вишнція, политическія причины такого явленія. Анализъ историческаго элемента въ ученыхъ работахъ французскихъ юристовъ. Связь ихъ съ прежними школами и отношеніе къ позднѣйшимъ ученымъ явленіямъ во Франціи, Англіи и Германіи

28—111.

Глава III. Школа Голландская.

Связь этой школы съ французскою. Національное ея основаніе. Винпій. Ульрихъ Губеръ. Иоаннъ Футъ. Нодтъ. Скуольтингъ. Бэнкерсгукъ. Была ли самостоятельна голландская школа? Анализъ мнѣнія Ганса по этому предмету. Общая характеристика голландской школы, дальнѣйшая судьба и слияніе ея съ германскою школою

112—152.

Глава IV. Школа Германская.

Замѣтка о германской юриспруденціи до второй половины XVII столѣтія. Лейбницъ. Анализъ взглядовъ его на значеніе римскаго права. «Новый методъ». Значеніе послѣдняго въ исторіи герман-

ской юриспруденціи. Параллель Томазіи и Лейбница въ методологическомъ отношеніи. Элементы броженія въ германской наукѣ. Вольфианизмъ и представитель его Неттельбладтъ въ отношеніи къ разработкѣ положительнаго права. Методъ демонстративный. Августъ Вахъ, какъ ученый противникъ этого метода. Методологическій эклектизмъ Гейнекція. Методъ аксіоматическій. Гейнекцій и его историческія работы. Близость Гейнекція къ Вейсу, учителю Савиньи, и точки соприкосновенія съ новою историческою школою. Гофакеръ. Общественное значеніе германскихъ юристовъ отъ половины XVII до конца XVIII столѣтій 152—246.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Методологическая связь между учеными школами юристовъ отъ глоссаторовъ до Савиньи. Замѣтки о значеніи юристовъ, какъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей 247—275.

ВВЕДЕНИЕ.

Aedificium hujus universi structura sua, intellectui humano contemplanti, instar labyrinthi est... In rebus tam duris de judicio hominum ex vi propria, aut etiam de felicitate fortuita, desperandum est, neque enim ingeniorum quantacunque excellentia, neque experiendi alea, saepius repetita, ista vincere queat. Vestigia filo regenda sunt: omnisque via, usque a primis sensuum perceptionibus, certa ratione munienda.
(Lord Bacon, Nov. Org. Praef. vol. IX p. 154.)

Задача настоящего труда есть чисто историческая, а именно: показать развитие и применение идей о методѣ разработки права положительнаго. Но вопросъ о методѣ имѣетъ также философское значеніе. Въ этомъ соглашаются ученые самыхъ противоположныхъ направлений. *Аренсъ*, который постоянно вѣренъ синтезу и телеологии въ своихъ сочиненіяхъ, приводитъ ученіе о юридическомъ методѣ къ философскому вопросу объ основныхъ понятіяхъ, или категоріяхъ, Канта, Гегеля и Краузе (1). Позитивистъ *Бокль* разлагаетъ на составныя части идею науки вообще. Методъ является у него необходимымъ элементомъ научнаго

(1) Сравни. Ahrens. Juristische Encyclopädie. 1855. SS. 567 etc.

организма, и при томъ съ печатью философскаго духа по преимуществу (1). Въ настоящемъ трудѣ не можетъ быть рѣчи о такомъ философскомъ разсмотрѣніи. Здѣсь иная цѣль. Она тоже нелегка; но во всякомъ случаѣ въ ней не представляется непреодолимыхъ трудностей. Пусть другіе, болѣе сильные дѣятели, принимаютъ на себя задачи большей важности. Общая философская сторона юридическаго метода до сихъ поръ еще почти не тронута въ литературѣ. Во всякомъ случаѣ, на первыхъ страницахъ историческаго труда о методахъ можно помѣстить нѣсколько замѣчаній о сущности предмета, хотя бы съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла. — Еще Баконъ называлъ методъ *логическимъ орудіемъ*, съ помощью котораго умъ человѣческій стремится къ познанію истины (2). Но сила этого стремленія встрѣчаетъ для себя первую задержку въ самомъ безпредѣльномъ богатствѣ предметовъ знанія. Какъ ослабить это препятствіе? Энергическимъ, неуклоннымъ трудомъ мысли. *Но какъ долженъ быть вѣденъ этотъ трудъ?* — Экономія времени и силъ составляетъ едва ли не первое условіе для всякой человѣческой дѣятельности. Осуществить такую экономію въ научной работѣ есть назначеніе метода. Всякому извѣстна простая истина, что „взяться за дѣло, какъ слѣдуетъ“, есть лучшій задатокъ успѣшнаго его выполненія. Безъ этого умѣнья разбиваются нерѣдко энергическія усилія сдѣлать что-либо иорядочное; безъ него самыя сильныя и зоркія умы упускаютъ изъ виду истину. — Изъ всего этого не слѣдуетъ дѣлать преувеличенныхъ выводовъ о значеніи метода. Онъ служитъ *инструментомъ* высшей творческой силѣ, не болѣе. Но онъ не замѣняетъ творческой силы и не уравниваетъ талантовъ, какъ

(1) Buckle. History of Civilisation. V. 1.—PP. 820 821.

(2) Novum Organon. J. 2. СРАВ. C. Lewis. On the methods of observation and reasoning in politics. P. 4. etc. «Ut instrumenta manus motum aut ciant aut regunt, ita et instrumenta mentis (methodus) intellectui aut suggerunt aut cavent».

думаетъ это Бэконъ (1). Просто и здраво замѣчаетъ *Корнвалъ Льюизъ*, что доказывать такую мысль значитъ предполагать, будто обладаніе музыкальнымъ инструментомъ непременно обращаетъ въ артиста самаго хозяина (2).

Не трудно понять, что важность метода для всякой науки вообще нисколько не ослабляется въ отношеніи къ юриспруденціи. Напротивъ, успѣхи ея, такъ же какъ вездѣ, должны идти параллельно движенію и примѣненію идей о методѣ. Способъ разработки научнаго матеріала является естественнымъ послѣдствіемъ основнаго воззрѣнія на сущность его. Идея метода есть ~~вѣрное зеркало~~ вѣрное зеркало, гдѣ обозначается общая идея предмета знанія. Кто расходится въ послѣднемъ, тотъ необходимо разойдется въ первомъ, что можно объяснить самыми простыми и общими примѣрами. Какъ всякій свободный дѣятель въ наукѣ, юристъ воленъ имѣть различныя идеи объ объективной природѣ права. Послѣднее можетъ совершенно совпадать въ его глазахъ съ формою закона писаннаго, даннаго ближайшимъ законодателемъ, или дошедшаго по преданію. *Законъ и писанный разумъ (ratio scripta)* сдѣлаются для него синонимами. Съ другой стороны, *законъ* можетъ представляться одною внѣшнею формою, въ которой выражается частнымъ образомъ объективное содержаніе. Ясно, что въ обоихъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи о единствѣ и тожествѣ въ приемахъ обработки матеріала научнаго. Для одного юриста, съ данной формою слито все содержаніе; для другаго — надъ данною формою господствуетъ высшее, независимое содержаніе. ~~Первый сосредоточитъ свою дѣятельность надъ закономъ.~~ *Первый* Первый сосредоточитъ свою дѣятельность надъ закономъ. Понять его, раскрыть внутренній смыслъ толкованіемъ: вотъ-что будетъ казаться главнымъ дѣломъ науки. Если законы собраны въ одно

(1) «Nostra enim via inveniendi scientias aequat fere ingenia, et non multum excellentiae eorum relinquit, cum omnia per certissimas regulas et demonstrationes transigit etc. Nov. Org. 1. 122.

(2) G. Cornw Lewis. U. S. P. 5.

цѣлое путемъ кодификаціи, юристъ будетъ экзегетомъ по преимуществу. Если этого нѣтъ; ежели законы разрознены, юристъ сдѣлается прежде всего собирателемъ и догматикомъ. Не такъ-вы будутъ приемы юриста во второмъ, указанномъ нами, случаѣ. Его станеть занимать вопросъ о томъ: какъ именно объективное, высшее начало дѣлается частнымъ (конкретнымъ), положительнымъ? Экзегеза и догматика въ данномъ матеріалѣ останутся у него пока въ сторонѣ; на первомъ планѣ будетъ выводъ права изъ идеи, или изъ начала всеобщаго. Въ работѣ его обнаружатся приемы философскіе. Но здѣсь опять возникаютъ частности. Выводъ одного можетъ клониться къ разуму, какъ единственному источнику всѣхъ коренныхъ идей въ природѣ человеческой. Выводъ другаго прійдетъ къ началу органическаго образованія подъ творческимъ вліяніемъ духа народнаго. Въ первомъ случаѣ будетъ преобладать элементъ діалектическаго развитія; во второмъ — возстанеть съ особенною силою воззрѣніе историческое. Въ обоихъ случаяхъ понятно, что, вмѣстѣ съ различными воззрѣніями на сущность предмета, вносятся такія начала въ науку, которыя прежде всего измѣняютъ способъ обработки и затѣмъ, весьма часто, внутреннее ея содержаніе. Такимъ образомъ, юристу необходимо искать опредѣленнаго и правильнаго отношенія къ предмету знанія. Какъ *благочестивое желаніе* такого направленія въ юриспруденціи, можно считать слѣдующую формулу Аренса: „истинный методъ, подобно самому праву, долженъ быть выработанъ сообразно организму *дѣйствительныхъ*, „жизненныхъ отношеній. *Здѣсь*, кромѣ естественной стороны, обнаружаются во всей цѣлости нравственный характеръ и цѣль человеческой жизни въ обществѣ“ (1). Въ самомъ дѣлѣ, соображеніе дѣйствительныхъ, жизненныхъ отношеній, въ которыя вхо-

(1) Ahrens. Jur. Encyclop. S. 590.